

РОЛЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В СОДЕЙСТВИИ ГЕНДЕРНОМУ РАВЕНСТВУ: ПРИМЕРЫ КАЗАХСТАНА, КЫРГЫЗСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА

Асель ИШАНОВА*	<i>магистр права, докторант кафедры Ассамблеи народа Казахстана Евразийского национального университета им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан, ishanova.assel@gmail.com, ORCID 0009-0005-3207-4818</i>
Назира СЫЗДЫКОВА	<i>магистр экономики, докторант факультета журналистики и социальных наук Евразийского национального университета им.Л.Н.Гумилева, г.Астана, Республика Казахстан, e-nazira_syzdykova@mail.ru, ORCID 0009-0005-2076-0036</i>
Дария ИСКАКОВА	<i>докторант факультета журналистики и социальных наук Евразийского национального университета им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан, iskakova.dariya@bk.ru, ORCID 0000-0003-1982-0140</i>
Фируза ЭШОНКУЛОВА	<i>аспирант кафедры всеобщей и отечественной истории, преподаватель кафедры международных отношений и дипломатии, факультета истории и международных отношений Российско-Таджикского Славянского Университета, Таджикистан, г.Душанбе, itmo.fimo@mail.ru, ORCID 0009-0000-7374-7429</i>

Дата поступления рукописи в редакцию: 28/06/2025

Доработано: 18/08/2025

Принято: 19/08/2025

DOI: 10.52123/1994-2370-2025-1519

УДК 316.346.2-055.2

МРНТИ 04.51.53

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию роли благотворительности в содействии равным возможностям и устойчивому развитию на примере Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Рассматривается, как благотворительные инициативы способствуют снижению неравенства, особенно в области образования, и помогают расширить доступ женщин и девушек к новым возможностям. Важной частью исследования является анализ существующих практик, направленных на улучшение качества жизни уязвимых групп и поддержание социальной справедливости.

Целью работы является выявление наиболее эффективных механизмов взаимодействия благотворительных организаций с местными сообществами, а также разработка рекомендаций по их внедрению для достижения долгосрочных изменений. Исследование сочетает анализ статистических данных, изучение международных практик и социологические методы, что позволяет получить комплексную картину проблемы.

Научная значимость работы заключается в систематизации существующих подходов к реализации благотворительных программ в Центральной Азии, а также в выявлении факторов, влияющих на их успешность. Практическая значимость состоит в том, что предложенные рекомендации могут быть использованы для разработки более эффективных благотворительных стратегий, адаптированных к специфике региона. Выводы исследования подчеркивают необходимость учета гендерной специфики, культурного контекста и долгосрочной ориентации при реализации подобных программ.

Основные результаты исследования показывают, что благотворительность не только способствует сокращению социального разрыва, но и играет ключевую роль в формировании положительного имиджа женщин в обществе, их профессиональной и личностной реализации. Статья акцентирует внимание на важности системного подхода, включающего образование, экономическое развитие и социальную поддержку.

Ключевые слова: благотворительность, гендерное равенство, миграция, устойчивое развитие, образование, Центральная Азия.

Аңдатпа. Бұл мақала Қазақстан, Қырғызстан және Тәжікстан елдерін мысалға келтіре отырып, тең мүмкіндіктер мен тұрақты дамытудағы қайырымдылықтың рөлін зерттеуге арналған болып келеді. Қайырымдылық бастамалары, әсіресе білім беру саласындағы теңсіздіктерді азайтуға қалай ықпал ететіні және әйелдер мен қыздардың жаңа мүмкіндіктерге қол жетімділігін арттыруға қалай көмектесетіні қарастырылады. Зерттеудің маңызды бөлігі – осал топтардың өмір сүру сапасын жақсартуға және әлеуметтік әділеттілікті сақтауға бағытталған қолданыстағы тәжірибелерді талдау. Зерттеу жұмысының мақсаты қайырымдылық ұйымдарының жергілікті қауымдастықтармен өзара іс-қимылының неғұрлым тиімді тетіктерін анықтау, сондай-ақ ұзақ мерзімді өзгерістерге қол жеткізу үшін оларды енгізу бойынша ұсынымдар әзірлеу болып табылады. Зерттеу статистикалық деректерді талдауды,

* Автор для корреспонденции: А.Ишанова, ishanova.assel@gmail.com

халықаралық тәжірибелерді зерттеуді және социологиялық әдістерден тұрады, бұл мәселені жан-жақтан қарастыруға мүмкіндік береді.

Зерттеу жұмысының ғылыми маңыздылығы Орталық Азияда қайырымдылық бағдарламаларын іске асырудың қолданыстағы тәсілдерін жүйелеу, сондай-ақ олардың табыстылығына әсер ететін факторларды анықтау болып табылады. Практикалық маңыздылығы мынада: ұсынылған ұсыныстар аймақтың ерекшеліктеріне бейімделген тиімдірек қайырымдылық стратегияларын әзірлеу үшін пайдаланылуы мүмкін. Зерттеу жұмысының нәтижелері осындай бағдарламаларды жүзеге асыруда гендерлік ерекшелікті, мәдени контекстті және ұзақ мерзімді бағдарлауды ескеру қажеттілігін көрсетеді. Зерттеудің негізгі нәтижелері қайырымдылық әлеуметтік алшақтықты азайтуға ғана емес, сонымен қатар әйелдердің қоғамдағы оң имиджін қалыптастыруда, олардың кәсіби және жеке іске асырылуында шешуші рөл атқаратынын көрсетеді. Мақала білім беру, Экономикалық даму және әлеуметтік қолдауды қамтитын жүйелі тәсілдің маңыздылығына назар аударады.

Түйін сөздер: қайырымдылық, гендерлік теңдік, көші-қон, тұрақты даму, білім беру, Орталық Азия.

Abstract. This article is dedicated to exploring the role of charity in promoting equal opportunities and sustainable development, using Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Tajikistan as case studies. It examines how charitable initiatives contribute to reducing inequality, particularly in the field of education, and help expand access to new opportunities for women and girls. An important part of the research is the analysis of existing practices aimed at improving the quality of life for vulnerable groups and maintaining social justice.

The goal of the study is to identify the most effective mechanisms for collaboration between charitable organizations and local communities, as well as to develop recommendations for their implementation to achieve long-term changes. The research combines statistical data analysis, the study of international practices, and sociological methods, providing a comprehensive understanding of the issue.

The scientific significance of the work lies in systematizing existing approaches to implementing charitable programs in Central Asia, as well as identifying factors influencing their success. The practical significance is that the proposed recommendations can be used to develop more effective charitable strategies tailored to the specifics of the region. The study's conclusions emphasize the need to consider gender-specific factors, cultural context, and long-term orientation when implementing such programs.

The main findings of the research demonstrate that charity not only helps reduce social disparities but also plays a key role in shaping a positive image of women in society, supporting their professional and personal development. The article highlights the importance of a systemic approach that includes education, economic development, and social support.

Keywords: charity, gender equality, migration, sustainable development, education, Central Asia.

Введение

Благотворительность играет ключевую роль в решении социальных проблем современных обществ, особенно в регионах с выраженным экономическим и гендерным неравенством. В странах Центральной Азии - Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане - благотворительные инициативы становятся важным инструментом поддержки уязвимых групп населения и содействия устойчивому развитию. Однако, как показывают исследования [1], системный анализ эффективности таких программ в региональном контексте остается недостаточно изученным. В современных условиях нарастания социально-экономического неравенства и сохранения гендерных диспропорций роль благотворительности как инструмента достижения устойчивого развития приобретает особое значение [1]. В странах Центральной Азии (Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане) благотворительная деятельность не только восполняет пробелы социальной поддержки, но и способствует расширению образовательных и профессиональных возможностей для женщин и девушек, что напрямую связано с задачами достижения гендерного равенства, закреплёнными в международных и национальных стратегических документах.

Согласно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [2], ратифицированной всеми тремя рассматриваемыми государствами, обеспечение равного доступа женщин к образованию и труду является обязательством государств-участников [3]. В Казахстане данный принцип закреплён в Законе «О благотворительной деятельности» [4] и Концепции развития высшего образования и науки Республики Казахстан на 2023-2029 годы [5], где подчеркивается необходимость создания условий для гендерного равенства в образовании. В Кыргызстане вопросы стимулирования благотворительных инициатив регламентируются Законом «О благотворительной деятельности» [6], а в Таджикистане — Законом «О благотворительной деятельности» [7], что создает нормативную базу для взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества в этой сфере [8]. Несмотря на наличие нормативно-правовых основ, системные исследования, анализирующие взаимосвязь между благотворительностью и гендерным равенством в контексте Центральной Азии, остаются немногочисленными [9; 10]. При этом действующие благотворительные практики зачастую ориентированы на решение локальных проблем и слабо интегрированы в общие

стратегии социального развития [11]. Как отмечает Хушкадамова [1], недостаток комплексного подхода снижает эффективность программ, направленных на преодоление гендерных барьеров в образовании и занятости.

Актуальность исследования подтверждается необходимостью системного анализа существующих благотворительных инициатив, включая изучение их географического распределения и социально-содержательных аспектов. В рамках исследования предполагается изучение благотворительных проектов в сфере образования и гендерного равенства с их последующей классификацией по видам оказываемой поддержки. Особое внимание уделяется анализу участников благотворительной деятельности - от международных организаций до местных некоммерческих объединений.

Цель исследования заключается в выявлении наиболее эффективных моделей благотворительной деятельности, способствующих гендерному равенству в регионе Центральной Азии. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Анализ существующих теоретических подходов к изучению благотворительности;
2. Исследование опыта благотворительных организаций в трех странах региона;
3. Выявление ключевых факторов, определяющих эффективность благотворительных программ;
4. Разработка практических рекомендаций по повышению результативности благотворительной деятельности.

Гипотеза исследования предполагает, что системный подход к реализации благотворительных программ, учитывающий культурные и социально-экономические особенности региона, способствует повышению их эффективности и достижению долгосрочных результатов.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации данных о благотворительности как социальном институте в контексте Центральной Азии. Практическая ценность исследования состоит в разработке рекомендаций, которые могут быть использованы государственными органами, неправительственными организациями и другими заинтересованными сторонами для совершенствования социальной политики и благотворительных программ.

Обзор литературы

Благотворительность является значимым фактором сокращения социального неравенства и расширения образовательных возможностей для женщин и девочек [12]. В данном разделе рассматриваются ключевые исследования, анализирующие вклад благотворительных инициатив в достижение гендерного равенства и их взаимосвязь с миграционными процессами, с акцентом на центральноазиатский контекст [10].

Международный опыт демонстрирует разнообразие подходов к благотворительной поддержке женского образования [13]. Организация CAMFED не только обеспечивает доступ к образованию для девочек в африканских странах, но и создает механизмы их последующего трудоустройства [14]. Аналогичные принципы лежат в основе кампании Plan International, направленной на преодоление гендерной дискриминации в образовательной сфере [15]. Эти инициативы представляют собой эффективные модели сочетания образовательной поддержки с социальной адаптацией [16]. Особого внимания заслуживает деятельность фонда Global Fund for Women и Malala Fund [17], которые делают акцент на обеспечении длительного образовательного цикла для девочек из социально уязвимых групп. Подобные программы наиболее эффективны при учете исторических и культурных особенностей региона [18], что подтверждается сравнительными исследованиями европейской благотворительности [19]. Современные тенденции в благотворительности, включая импакт-инвестирование и социальное предпринимательство [20], открывают новые возможности для решения проблем гендерного неравенства. Однако, как справедливо отмечают исследователи, филантропические инициативы не всегда приводят к системным изменениям и в некоторых случаях могут даже закреплять существующие диспропорции [21]. Влияние образовательных программ на миграционные процессы подтверждается исследованиями [9], которые выявили прямую корреляцию между уровнем образования женщин и их миграционной мобильностью. Особенно значима в этом контексте роль неформального образования [9], способствующего социально-экономической интеграции женщин-мигрантов. Как показывают данные

исследований, грамотная гендерная политика может трансформировать миграцию из вынужденного явления в инструмент расширения возможностей [22].

В центральноазиатском регионе благотворительные инициативы играют особую роль в обеспечении образовательного доступа для женщин и девочек, особенно в сельской местности [1]. Однако, как свидетельствуют местные исследования, комплексное взаимодействие между благотворительностью, гендерным равенством и миграционными процессами в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане остается недостаточно изученным [12], [10], [1], что определяет необходимость дальнейших исследований в этом направлении.

Материалы и методы

В данном исследовании применялся комплекс аналитических подходов, направленных на изучение роли благотворительности в обеспечении гендерного равенства в странах Центральной Азии. Основу методологии составил сравнительный анализ, позволивший выявить общие закономерности и национальные особенности в реализации благотворительных программ в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. Особое внимание уделялось сопоставлению показателей доступа к образованию, экономического участия и политического представительства женщин в трех странах региона.

Важным компонентом исследования стал анализ статистических данных, включающий обработку официальных показателей индекса гендерного равенства, материалов национальных статистических комитетов и отчетов международных организаций. Это позволило проследить динамику изменений и выявить ключевые тенденции за период с 2013 по 2024 год. Дополнительно проводился качественный анализ документов - изучались отчеты благотворительных организаций, нормативно-правовые акты и специализированные публикации по теме исследования.

Применяемая методология обеспечила комплексный подход к оценке эффективности благотворительных инициатив, направленных на поддержку женщин и девушек. Особый акцент делался на выявлении факторов, способствующих успешной реализации программ гендерного равенства в специфических условиях Центральной Азии. Сочетание указанных методов позволило получить репрезентативные результаты, отражающие как текущее состояние, так и перспективы развития благотворительности в контексте обеспечения равных возможностей.

Результаты (классификация)

Деятельность в сфере поддержки женского образования в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане является важным фактором в обеспечении равных возможностей для женщин и девочек в этих странах [1]. В условиях, когда доступ к качественному образованию остаётся ограниченным [10], инициатива по поддержке образовательных программ для женщин становится особенно актуальной [12].

Эта благотворительная деятельность включает в себя финансирование учебных заведений [7], предоставление стипендий [23], организацию тренингов и семинаров [15], а также создание безопасной и поддерживающей среды для учебы [24]. Развивая женское образование, мы способствуем не только индивидуальному росту каждой девушки, но и благосостоянию общества [26]. Образованные женщины действительно становятся активными движущими силами социально-экономического развития [5], участвуя в создании и реализации проектов, улучшающих качество жизни [25].

В Казахстане благотворительность зарекомендовала себя как эффективный механизм социальной поддержки [26], занимая особое место в системе обеспечения равных образовательных возможностей. За последние годы наблюдается значительный рост числа инициатив, направленных на помощь девушкам и женщинам в получении качественного образования [8], что особенно важно в условиях культурного и традиционного многообразия страны [6].

Серьезным препятствием остаются устойчивые гендерные стереотипы [27], ограничивающие доступ женщин к образовательным ресурсам [28]. Благотворительные организации активно работают над устранением этих барьеров через специализированные программы профессиональной подготовки [19]. Особого внимания заслуживают проекты по развитию STEM-направления среди девушек, финансируемые как местными, так и международными фондами, которые успешно способствуют их интеграции в технические и научные сферы. Значительный вклад вносят общественные объединения [29], которые не

ограничиваются материальной поддержкой, но и ведут системную работу по изменению общественного сознания через образовательные кампании и просветительские программы [30]. Именно такая комплексная деятельность благотворительных организаций создает прочную основу для достижения реального гендерного равенства в образовательной системе Казахстана [31].

Особое направление работы - поддержка женщин в сельской местности [9], где реализуются масштабные проекты, охватывающие различные аспекты жизни: от экономического развития и образовательного доступа [11] до медицинского обслуживания и создания социальных сетей [32]. Ключевой акцент делается на развитии предпринимательской активности через организацию бизнес-инкубаторов [33], программ микрокредитования [34] и профессиональных тренингов по управлению и маркетингу [35]. Важным компонентом успеха является создание специальных платформ для обмена опытом и взаимопомощи [18], которые не только укрепляют женские сообщества [36], но и способствуют формированию нового, позитивного образа женщины-предпринимателя [37]. Дополнительным преимуществом таких проектов становится внимание к вопросам здоровья и благополучия участниц [13], включая доступ к медицинским услугам и важной информации по сохранению здоровья [21].

Таким образом, поддержка женщин в сельских районах Казахстана преобразует жизнь сообществ и способствует устойчивому развитию региона. К примеру, Проект «Coca-Cola Белестері» представляет собой уникальную инициативу, направленную на поддержку и образование женщин в различных сферах жизни. Этот образовательный проект стремится к созданию сообщества, где женщины могут делиться опытом, учиться и вдохновляться друг другом. В соответствии с информацией организаторов проекта, «Coca-Cola Белестері» - это образовательный проект поддержки предпринимательской инициативы и укрепления экономических возможностей населения Казахстана через участие в обучающих программах по основам бизнеса, конкурсах с возможностью получения грантов и бизнес-акселераторе для развития стартапов. В рамках проекта предлагаются разнообразные программы и курсы, охватывающие такие темы, как предпринимательство, личностное развитие, финансовая грамотность и здоровье. Участницы проекта получают доступ к ценным ресурсам и знаниям, которые помогут им реализовать свой потенциал и достичь поставленных целей. Согласно данным официального интернет-портала проекта, Coca-Cola Белестері акцентирует внимание на важности женской солидарности и взаимопомощи. Через участие в мастер-классах, семинарах и онлайн-обсуждениях женщины получают возможность расширять свои горизонты, находить единомышленниц и строить профессиональные связи. Эта инициатива становится не только катализатором изменений в жизни участниц, но и важным шагом к укреплению позиций женщин в обществе. Поддерживая друг друга, они вместе могут преодолевать любые преграды и достигать новых высот [38].

Современное состояние профессионального образования в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане отражает комплекс социокультурных и экономических трансформаций региона [9]. Как отмечается в исследованиях, страны Центральной Азии предпринимают значительные усилия по обеспечению равного доступа к образованию, что особенно важно в контексте меняющейся роли женщин в обществе и экономике.

В последние годы реализован ряд важных инициатив: разработаны законодательные акты, направленные на сокращение гендерного неравенства, созданы специализированные программы поддержки женщин в IT-сфере и бизнесе, расширены возможности доступа к высшему образованию.

Однако, согласно данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики [39], сохраняются существенные диспропорции. В Таджикистане, как показывает исследование [10], только 13% женщин получают высшее образование против 29% мужчин, что свидетельствует о глубоких структурных проблемах. Аналогичное неравенство наблюдается и в других странах региона, где доступ к образованию часто зависит от социально-экономического статуса и места проживания. Ключевыми препятствиями остаются устойчивые гендерные стереотипы, несовершенство механизмов реализации равных прав, а также трудности совмещения профессиональной и семейной жизни.

Как отмечает Хушкадамова [1] в своем исследовании положения женщин Таджикистана в науке, преодоление этих барьеров требует комплексного подхода, включающего как законодательные меры, так и изменение общественного сознания. Особое внимание следует

уделить сельским регионам, где, по данным ЮНЕСКО, доступ к высшему образованию значительно ограничен.

Перспективы развития связаны с:

1. Усилением мониторинга гендерного равенства
2. Развитием целевых программ поддержки
3. Совершенствованием инфраструктуры образования
4. Борьбой со стереотипами через просветительскую работу

Как показывает опыт Казахстана, где женщины составляют 53% студентов вузов [13], системная работа в этом направлении способна давать ощутимые результаты. Однако для достижения подлинного равенства необходимы дальнейшие исследования и разработка адресных стратегий с учетом региональной специфики. Индекс гендерного равенства (Gender Equality Index) (далее - ИГР) является инструментом для измерения различий в достижениях между мужчинами и женщинами в различных областях жизни, таких как трудовая занятость, здоровье, образование и т.д. Этот индекс обычно используется для оценки степени равенства между полами в конкретной стране или регионе. Он развивался как инструмент оценки прогресса в достижении гендерного равенства в различных аспектах жизни. В 2006 году Институт Европейской комиссии, Европейский центр по гендерным вопросам, предложил ИГР, который впоследствии стал основой для различных национальных и международных индексов гендерного равенства. С течением времени методология индекса стала совершенствоваться, а его применение распространилось на другие страны и регионы вне Европейского союза. Различные организации и исследовательские группы начали использовать индекс гендерного равенства в своих исследованиях и отчетах, что способствовало его дальнейшему развитию и усовершенствованию.

Расчет ИГР обычно основан на сравнении различных параметров между мужчинами и женщинами. Эти параметры могут включать:

- Занятость и уровень зарплаты.
- Участие в политической жизни и уровень представительства в правительстве и других общественных структурах.
- Уровень образования и доступ к образовательным ресурсам.
- Здоровье и доступ к медицинским услугам.
- Распределение семейных обязанностей и доступ к декретному отпуску.

Индекс может быть рассчитан как путем суммирования и нормализации показателей в каждой из этих областей, с последующим сравнением результатов между различными группами населения.

Однако стоит отметить, что существует ряд факторов, в силу которых может возникать некоторая погрешность при вычислении ИГР, таких как:

1. Методологические ограничения: ИГР может учитывать только ограниченное количество показателей и аспектов гендерного равенства. Изменение методологии в свою очередь несколько усложняет проведение сравнительного анализа колебаний отдельных показателей в некоторых регионах.

2. Отсутствие данных: не во всех регионах является возможным получить необходимые данные для проведения их исчерпывающего анализа, что в свою очередь ведет к неполной или искаженной картине.

3. Изменчивость социокультурного контекста: гендерные роли и общественные отношения, с ними связанные могут различаться в разных культурах и сообществах, что делает сложным разработку универсального индекса, полностью отражающего гендерное равенство в различных контекстах.

Так же уязвимыми местами ИГР могут стать: недостаточный учет различий внутри гендерных групп (например, между женщинами разных социальных классов или этнических групп), неполные данные о привлечении женщин к экономическим решениям и управлению, а также недостаточное внимание к гендерным аспектам насилия и дискриминации. Для улучшения точности и более глубокой оценки гендерного равенства необходимо учитывать эти факторы и постоянно совершенствовать методологию и инструменты измерения.

Если говорить об уровне образования в Кыргызстане, то по данным [39] различия между девочками и мальчиками начинаются еще на этапе образования. Девочки чаще получают образование в рамках полной средней школы: на долю девочек в 10-11 классах приходится более 54%, в то время как мальчики выбывают из системы обучения после 9 класса, в

основном для того, чтобы получить профессию в более раннем возрасте. Среди учащихся образовательных организаций начального профессионального образования 69% - юноши. Девушек больше среди студентов высших учебных заведений - 52% [16]. Среди студентов, обучающихся по специальностям в области образования, преобладают девушки (86%), а в технических науках - юноши (69%) [16].

Представленные данные явно указывают на существование значительных различий между мальчиками и девочками на этапах образования. Видим, что мальчики чаще выбирают путь начального профессионального образования после 9 класса, предпочитая получить профессиональные навыки в более молодом возрасте. В то же время, девочки чаще остаются в системе образования, особенно в высших учебных заведениях.

Эти данные подчеркивают существующие гендерные стереотипы относительно выбора профессий: девушки чаще ориентируются на области образования, в то время как юноши предпочитают технические специальности. Такие стереотипы могут ограничивать выбор молодых людей и влиять на их будущие карьерные пути.

В 2023 году уровень занятости населения в целом составил 56 процентов [16], что на 0,8 процентных пунктов ниже по сравнению с 2022 годом. Среди мужчин уровень занятости выше (71 процент), чем среди женщин (42 процента). Уровень безработицы составил 4,1 процента, а по сравнению с 2022 годом снизился на 0,8 процентных пунктов [16]. Представленные данные отражают ограниченную динамику безработицы в Кыргызстане, где общий уровень безработицы не превышает 5-6% [16], но молодежь в возрасте от 15 до 28 лет остается наиболее уязвимой группой. Хотя общий уровень безработицы среди молодежи снизился, все еще сохраняется значительное неравенство между мужчинами и женщинами [16]. Статистика показывает, что уровень безработицы среди молодых женщин остается выше, чем у мужчин, как в общем по стране, так и в различных регионах, за исключением некоторых, таких как Иссык-Кульская область и город Бишкек. Можно предположить, что большинство женщин заняты в области туризма, а именно сфере обслуживания [16]. Это указывает на наличие гендерных неравенств на рынке труда, которые могут быть связаны с различиями в доступе к образованию, профессиональным возможностям и стереотипами о ролях полов. Чем моложе женщина, тем больше вероятность, что она не работает. Наибольший гендерный разрыв в уровне занятости регистрируется для мужчин и женщин в возрасте 25-34 лет. При этом, в возрасте 25-29 лет уровень занятости мужчин составляет 84%, а женщин - 44%, а в возрасте 30-34 лет, соответственно, 90% и 49%. В этом возрасте женщины чаще всего оставляют работу в связи с рождением ребенка (средний возраст вступления в брак и рождения первенца - 23-24 года). Разница между занятостью мужчин и женщин сокращается примерно к 50 годам, когда дети подрастают и женщины могут вернуться на работу [16].

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики также отмечал существенные различия в занятости между мужчинами и женщинами, особенно в возрастной группе 25-34 лет [16]. Молодые женщины в этом возрасте чаще остаются без работы, особенно после рождения первого ребенка, что связано с повышенным уровнем семейных обязанностей. Для женщин в возрасте от 25 до 34 лет это период, когда им приходится выбирать между профессиональной карьерой и заботой о семье. Возраст около 50 лет является переломным в сокращении различий в занятости между полами, вероятно, потому что дети уже старше, что позволяет женщинам снова приступить к работе. Эти данные подчеркивают необходимость внимания к проблемам совмещения семейной и профессиональной жизни для женщин в репродуктивном возрасте. Меры поддержки, такие как гибкий график работы, доступные услуги по уходу за детьми и создание дружественной семейной среды на рабочем месте, могут помочь снизить гендерные неравенства в занятости. Кроме того, важно обеспечить доступ к образованию и профессиональной подготовке для женщин, чтобы они могли воспользоваться равными возможностями на рынке труда в любом возрасте.

В свою очередь в Таджикистане исследования, проведенные в стране при поддержке международных организаций, показывают, что охват девочек образованием ниже, чем мальчиков; с особой отчетливостью гендерный разрыв увеличивается после 9 класса. Ему способствуют следующие факторы: гендерные стереотипы о роли женщин; ограниченные материальные возможности семей; 9-летнее неполное среднее образование, которое считается обязательным базовым бесплатным образованием [10].

Особенно важно обратить внимание на долю детей, не посещающих дошкольные учреждения, что является первым шагом к образованию. Эти факторы усугубляются

демографическим ростом и экономическими ограничениями, особенно в сельских и удаленных районах. Страна пытается приблизиться к полному охвату начальным и неполным средним образованием (1-9-е классы, возраст от 7 до 15 лет). Однако уровень полного среднего образования (10-11-е классы) еще не достиг 90%. Экспертами оптимистично оценивается динамика роста этого показателя [9]. Хотя по данным статистики [16], доля девушек в учреждениях образования, начиная с 1991/1992 учебного года до 2018/2019 учебного года, остается неизменной.

По данным программы среднесрочного развития, страна активно работает над расширением доступа к начальному и неполному среднему образованию, что является важным шагом к обеспечению образования для всех детей в соответствии с международными стандартами. Однако, несмотря на оптимистичную динамику роста уровня полного среднего образования, пока еще не достигнут желаемый уровень 90%. Это указывает на необходимость дальнейших усилий для улучшения доступа и качества образования [9]. Неизменная доля девушек в учреждениях образования за период с 1991/1992 по 2018/2019 годы может свидетельствовать о сохранении стабильности в области образования [9]. Однако, необходимо учитывать, что стабильность этого показателя не всегда означает наличие равных возможностей для всех.

В то же время по данным международной статистики, женщины составляют 50,86 % населения страны, мужчины — 49,14 % [40]. Несмотря на демографическое преобладание, уровень их участия в экономике существенно ниже: 31,8 % женщин входят в состав рабочей силы, тогда как среди мужчин данный показатель достигает 51,3 % [41]. В политической сфере также сохраняется дисбаланс: доля женщин в нижней палате парламента составляет 28,6 %, в верхней палате — 30,3 % [40].

Таким образом, формально закреплённые в законодательстве гарантии равноправия не обеспечивают их полной реализации на практике. Существенную роль в преодолении этого разрыва играют благотворительные и неправительственные организации, которые посредством грантов, образовательных инициатив и социальных проектов способствуют расширению возможностей женщин. Основные принципы гендерного равенства закреплены в Конституции Республики Таджикистан, а также в Законе «О государственных гарантиях равных прав и возможностей для мужчин и женщин». Дополнительным инструментом является Закон «О благотворительной деятельности», регулирующий формы и направления работы благотворительных организаций [42].

На практике реализация правовых норм осложняется недостаточным финансированием социальных программ и ограниченными возможностями для функционирования негосударственных акторов. В связи с этим особое значение приобретают международные и национальные благотворительные инициативы, способные восполнить данный дефицит и стимулировать процессы социально-экономической интеграции женщин [43].

В сфере продвижения гендерного равенства в Таджикистане активно действуют как международные, так и местные организации:

UN Women и ПРООН реализуют проекты, направленные на развитие женского лидерства, предотвращение насилия и расширение экономических возможностей женщин [43; 44].

Сеть Развития Ага Хана (AKDN/AKF) способствует развитию женского предпринимательства в сельских районах, формированию кооперативов и микробизнеса [45].

ОБСЕ через проекты WIN и YW4P укрепляет женские профессиональные сообщества и поддерживает программы наставничества [46].

К числу положительных результатов можно отнести: рост числа женских кооперативов и повышение их доходности [45], увеличение доли женщин в парламенте (до 28,6 % и 30,3 % соответственно) [40], снижение уровня гендерной изоляции в сельских районах за счёт программ международных фондов [43; 45].

В то же время сохраняются значительные ограничения: нормативно-правовые барьеры для деятельности НПО [47], влияние традиционных социальных стереотипов и патриархальных практик [45], недостаток региональной инфраструктуры для устойчивой поддержки проектов [45], ограниченность официальной статистики по гендерным вопросам [40].

Благотворительность в Таджикистане играет роль катализатора социальных изменений, направленных на обеспечение гендерного равенства. Международные и национальные

организации содействуют устранению экономических и культурных барьеров, расширяют доступ женщин к образованию, предпринимательству и политической жизни.

Таким образом, страна продолжает свои усилия по улучшению образовательной сферы, но для достижения равных возможностей для всех детей и молодежи необходимо продолжать работу над расширением доступа к образованию и повышением его качества. Для преодоления гендерного разрыва в образовании необходимо предпринять комплексные меры, включая повышение доступности дошкольного образования, обучение квалифицированных педагогов и обеспечение социальной поддержки семей. Эти усилия должны быть направлены на устранение существующих неравенств и создание равных возможностей для всех детей, независимо от их пола или социального статуса.

Обращаясь к опыту Казахстана, необходимо отметить, что за годы независимости в целях повышения качества подготовки специалистов государством были осуществлены масштабные реформы в системе высшего образования. В 2010 году Казахстан стал участником Болонского процесса, были усилены квалификационные требования к лицензированию высших учебных заведений, введен запрет на деятельность филиалов вузов, в 2018 году законодательно внесены изменения по расширению академической и управленческой самостоятельности вузов, 27 государственных вузов преобразованы в некоммерческие акционерные общества, создана Лига Академической честности как независимая и самостоятельная организация, с 1 января 2019 года отменено заочное обучение, в последние годы усилились правила приема в вузы по грантам. Образовательная миграция играет важную роль в обеспечении доступности качественного образования, предоставляя молодежи возможность получить уникальные знания и навыки за пределами своей страны. Казахстанские студенты часто выбирают зарубежные университеты благодаря их инновационным подходам, высокому уровню преподавания и перспективам профессионального роста. Однако доступ к таким возможностям ограничен, и не все студенты могут позволить себе обучение за границей, что создаёт неравенство в образовательных возможностях. Важным шагом в решении этой проблемы является создание государственных программ и международных партнёрств, которые могли бы сделать образовательную миграцию более доступной для широкой аудитории.

По данным Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан на начало 2024-2025 учебного года в Республике Казахстан число действующих высших учебных заведений составило 113 организаций, из них 81 университетов, в том числе исследовательских, 12 академий, 9 институтов и приравненных к ним консерваторий, высших школ и высших училищ, 8 национальных высших учебных заведений, 3 национальных исследовательских университета. В то же время на начало 2024-2025 учебного года общая численность студентов составила 624,5 тыс. человек, из них женщины - 53% [11]. Общая численность ППС на начало 2022-2023 года составила 36,4 тыс. преподавателей, из них магистры составили 39%, кандидаты наук - 29%, доценты - 13%, доктора философии (PhD) - 10%, доктора наук - 7%, профессора - 6% и доктора по профилю - 1% [11].

Из предоставленной информации видно, что Республика Казахстан активно работает над совершенствованием системы высшего образования с целью повышения качества подготовки специалистов. Численность студентов в высших учебных заведениях Республики Казахстан также внушает оптимизм, достигнув более чем полумиллиона человек. Это свидетельствует о высоком интересе молодежи к получению высшего образования и доверии к системе образования. Тем не менее, важным является и состав преподавательского состава. Хотя доля преподавателей с учеными степенями, такими как кандидаты и доктора наук, впечатляюще высока, необходимо обратить внимание на балансировку этого состава по различным категориям, чтобы обеспечить наилучшее качество обучения и научных исследований.

В целом, система высшего образования в Республике Казахстан продолжает развиваться и совершенствоваться, что позволяет стране успешно справляться с вызовами современного мира и гарантировать качественное образование для своих граждан.

Таблица 1. Показатели ИГР в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане

Государство	Год	ИГР	Уровень образования	Экономическое участие и возможности	Здоровье и выживание	Политические полномочия
Казахстан	2013	0,7218	0,9913	0,7706	0,9796	0,1458
	2023	0,721	1	0,765	0,975	0,146
	2024	0,710	0,999	0,751	0,976	0,116
Кыргызстан	2013	0,6948	0,9888	0,6789	0,973	0,1383
	2023	0,7	1	0,694	0,98	0,128
	2024	0,7	0,991	0,695	0,98	0,133
Таджикистан	2013	0,6682	0,8993	0,7284	0,9559	0,0891
	2023	0,672	0,942	0,618	0,97	0,156
	2024	0,673	0,947	0,619	0,97	0,156
		max=1	max=1	max=1	max=1	max=1

(составлено автором на основе данных Глобальных отчетов о гендерном разрыве за 2013, 2023, 2024гг. [48, 49, 50])

В целом, данные показывают относительную стабильность или умеренное улучшение показателей гендерного равенства в рассматриваемых странах. Однако, необходимо обратить внимание на отдельные аспекты, такие как экономическое участие и возможности, а также политические полномочия, где имеются небольшие негативные тенденции, требующие дополнительного анализа и мер для улучшения. В то же время требует особого внимания тот факт, что ИГР 2024 года либо снизился, либо остается неизменным по сравнению с предыдущим. Большую озабоченность вызывает снижение ИГР в сфере образования, так как ранее в Казахстане и Кыргызстане он был равен 1.

Обсуждение и выводы

Проведенный анализ демонстрирует сложную взаимосвязь между уровнем экономического развития и доступностью образования в странах Центральной Азии. Казахстан и Кыргызстан, обладая более развитой экономикой по сравнению с Таджикистаном, имеют объективные преимущества в обеспечении образовательных возможностей. Однако следует отметить, что экономический рост сам по себе не решает проблему гендерного неравенства, требуя дополнительных мер поддержки и целенаправленной политики.

Социокультурные факторы продолжают играть значительную роль в формировании образовательных траекторий. Традиционные представления о ролях женщин и мужчин в обществе, особенно выраженные в сельской местности и консервативных регионах, создают устойчивые барьеры для реализации образовательного потенциала. Эти стереотипы проявляются как в процессе получения образования, так и в последующей профессиональной реализации. Феномен образовательной миграции представляет собой важный, хотя и неоднозначный ресурс развития. С одной стороны, обучение за рубежом расширяет образовательные горизонты и предоставляет доступ к передовым знаниям. С другой - этот процесс сопровождается необходимостью адаптации к новым академическим стандартам, преодолением языковых барьеров и культурных различий. Не менее важным аспектом является создание условий для возврата квалифицированных специалистов и реализации полученных знаний на родине. Параллельно с поддержкой международных образовательных программ необходимо уделять внимание развитию национальных образовательных систем. Это предполагает укрепление материально-технической базы вузов, развитие партнерских отношений с ведущими международными центрами, внедрение современных образовательных технологий и постоянное повышение квалификации преподавателей. Особое значение имеет создание условий для совмещения образовательной деятельности с семейными обязанностями, что особенно актуально для женщин. Достижение устойчивого гендерного равенства в образовательной сфере требует комплексного подхода, учитывающего как глобальные тенденции, так и региональную специфику. Важнейшую роль в этом процессе

играет согласованная работа государственных институтов, образовательных учреждений и общественных организаций, направленная на создание эффективной системы поддержки и развития женского образования в регионе.

Для достижения устойчивого сокращения гендерного разрыва в сфере образования стран Центральной Азии требуется комплексный подход, учитывающий как институциональные преобразования, так и социокультурные факторы. Ключевым направлением должно стать реформирование системы финансирования образования через введение гендерно ориентированных квот для одаренных студентов в недостаточно представленных областях - как для женщин в STEM-дисциплинах, так и для мужчин в социальных науках. Параллельно необходимо модернизировать правила приема, предусмотрев механизмы дозачисления студентов на востребованные специальности и создав прозрачные модели непрерывного образовательного пути от средне-специальных учреждений до высшей школы с возможностями карьерного роста и профессионального развития.

Особое внимание следует уделить содержательной стороне образования. Учебные материалы и методики преподавания требуют пересмотра с целью устранения гендерных стереотипов через включение разнообразных социальных ролей и персонажей, чьи характеристики и профессиональная деятельность не должны ограничиваться традиционными представлениями о "мужских" и "женских" профессиях. Такой преобразующий подход в образовании способен оказать существенное влияние на формирование новых социальных норм.

Не менее важны меры по созданию благоприятных условий для совмещения образовательной и семейной жизни. Опыт европейских стран, где отцы активно участвуют в уходе за детьми (как показывает пример Швеции с 38,6% мужского участия в программе VAB), свидетельствует о необходимости развития института отцовского декрета и формирования child-friendly среды в учебных заведениях. Это включает не только снятие избыточных запретов, но и создание инфраструктуры для родителей-студентов с детьми.

Цифровизация образования должна получить новый импульс через законодательное закрепление обязательного онлайн-формата для части специальностей, что особенно актуально для женщин в сельской местности. Одновременно требует решения вопрос признания неформального образования, включая профессиональную сертификацию, с расширением сотрудничества между государственными структурами, женскими организациями и международными партнерами для создания эффективных программ переподготовки и трудоустройства.

Принципиальное значение имеет пересмотр статуса средне-специального образования, которое должно стать полноценной альтернативой высшему, а не восприниматься как "упрощенный" вариант. Это требует как изменения общественного восприятия, так и реформирования нормативно-правовой базы, в частности, переработки Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023-2029 годы [51] с акцентом на создание реальных условий для гендерного равенства, а не только его декларирование.

Обобщая представленный анализ, можно констатировать, что страны Центральной Азии достигли значительного прогресса в обеспечении образовательных возможностей для женщин, о чем свидетельствуют статистические данные по охвату высшим образованием. Однако сохраняющиеся структурные барьеры и социокультурные стереотипы требуют продолжения системной работы по созданию инклюзивной образовательной среды, сочетающей нормативные изменения, инфраструктурные преобразования и просветительские инициативы. Реализация предложенного комплекса мер будет способствовать не только достижению гендерного равенства в образовании, но и формированию более сбалансированного и конкурентоспособного рынка труда в регионе.

Однако, несмотря на проделанную работу, существуют определенные области, требующие дальнейшего улучшения и внимания. Проблемы с гендерным неравенством в доступе к образованию, трудоустройству и политическому представительству остаются вызовами для этих стран. Неравные возможности, стереотипное мышление и сложности совмещения семейной жизни с карьерным ростом остаются факторами, препятствующими достижению полного гендерного равенства.

Для улучшения ситуации необходимо принимать дополнительные меры, такие как расширение гендерно ориентированных программ поддержки, улучшение доступа к образованию и профессиональному развитию для женщин, а также внедрение новых подходов

к семейной политике и реализации гендерно-чувствительных программ. Кроме того, важно продолжать работу по изменению гендерных стереотипов и увеличению осведомленности общества о проблемах гендерного неравенства.

В целом, несмотря на огромные достижения, имеется многочисленные точки роста и возможности для улучшения ситуации в области образования и гендерного равенства в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. Постоянное внимание к этим вопросам, совместные усилия государственных и общественных структур, а также активное участие международного сообщества могут способствовать реализации более справедливого и равноправного общества для всех его членов.

В заключение, представленное исследование подчеркивает необходимость синергии между благотворительными инициативами и гендерной политикой, чтобы не только сокращать разрыв между полами, но и снижать уровень оттока населения, а также способствовать процветанию общества в целом.

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках проекта Грантового финансирования Комитета науки МНВО РК AP26102027 «Социально-политическая депривация и ее влияние на межэтническую консолидацию и общественный оптимизм в густонаселенных регионах Казахстана»

Список литературы

1. Хушкадамова Х. О. Женщины Таджикистана в науке: социально-статистический анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2023. – № 3 (852).
2. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин : принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1979 года // Действующие международные договоры. – ООН, 1979. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 27.04.2024).
3. Тулеубаев Б. А. Некоммерческие организации и благотворительность в Казахстане: правовые и социальные аспекты. – Алматы : Изд-во «Бастау», 2017. – 224 с.
4. Закон Республики Казахстан «О благотворительности» от 16 ноября 2015 года № 402-V ЗРК // Казахстанская правда. – 2015. – 18 ноября.
5. Калиева А.М. Благотворительность как инструмент социальной политики в Казахстане // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия «Экономика». – 2020. – № 2.
6. Нургалиева Р.С. Традиции благотворительности в казахской культуре // Қоғам және дәстүр. – 2016. – № 4.
7. Ассоциация благотворительных организаций Казахстана. Состояние благотворительности в Казахстане: 2020–2022 гг. – Астана, 2022.
8. Фонд Сорос-Казахстан. Благотворительность и гражданское общество в Казахстане: исследование. – Алматы, 2021.
9. Бюро ЮНЕСКО в Алматы. Высшее образование в Центральной Азии: аналитическая записка. – Алматы : ЮНЕСКО, 2021.
10. ЮНИСЕФ Таджикистан. Раннее образование детей в Таджикистане: бюллетень. – Душанбе, 2019.
11. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Официальный сайт. – 2024. – URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 17.04.2025).
12. Абдиров М.Ж. Благотворительность в Казахстане: история и современность. Алматы: Издательство «Қазақ университеті», 2015.
13. Bremner, R. American Philanthropy – University of Chicago Press, 1988
14. Carroll, A. Corporate Social Responsibility – Business Expert Press, 2015
15. Cunningham, H. Charity and Philanthropy in Europe – Routledge, 2020
16. Dasgupta, A. Winners Take All – Knopf, 2019
17. Frumkin, P. The Future of Philanthropy – Harvard University Press, 2006
18. Khan, S. Philanthropy in the Muslim World – Oxford University Press, 2018
19. McGregor, E. Climate Philanthropy – Springer, 2021
20. Moody, M. Global Philanthropy – Palgrave Macmillan, 2008
21. Penna, R. Measuring the Impact of Nonprofits – Wiley, 2019
22. Pillavin, J. The Psychology of Giving – Cambridge University Press, 2000;
23. Портал «Благотворительность в Казахстане» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.blago.kz>, свободный. — Дата обращения: 25.04.2025.
24. Smith, J. Digital Philanthropy – Routledge, 2020
25. Tyler, M. Managing Nonprofit Organizations – SAGE Publications, 2018

26. Садыкова А.К. Социальная ответственность бизнеса и благотворительность в Казахстане: анализ роли бизнеса в развитии благотворительности / А.К. Садыкова. — Астана: Издательство «Фолиант», 2018.
27. Гуревич А.Я. Филантропия и общество: исторические и социологические аспекты. — М.: РОССПЭН, 2008.
28. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. — М.: АСТ, 2006.
29. Антонов В.А. Благотворительность в России: исторический опыт и современные тенденции. — М.: Наука, 2010.
30. Левада Ю.А. Общественное мнение и благотворительность в России. — М.: Левада-Центр, 2009.
31. Соколов А.Р. Благотворительность в России: исторический опыт и современные вызовы. — СПб.: Нестор-История, 2013.
32. Rudney, G. The Economics of Philanthropy – University of Chicago Press, 1987.
33. Попов В.Д. Благотворительность в России: от истоков до современности. — М.: Экономика, 2011.
34. Кравченко С.А. Социология благотворительности: учебное пособие. — М.: Юрайт, 2017.
35. Titmuss, R. The Gift Relationship – Allen & Unwin, 1970
36. Иванова Н.В. Благотворительность как социальный институт: теоретические и прикладные аспекты. — М.: Институт социологии РАН, 2012.
37. Беляева Л.А. Социальная ответственность бизнеса и благотворительность: теория и практика. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2015.
38. Тощенко Ж.Т. Социология благотворительности: учебное пособие. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.
39. Официальный сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики. Цифры и факты о нас: женщины и мужчины в Кыргызстане. URL: <https://www.stat.gov.kg/ru/news/> (дата обращения: 10.04.2024).
40. UN Women Data Hub. Country Fact Sheet: Tajikistan. – 2024. – Режим доступа: <https://data.unwomen.org/country/tajikistan> (дата обращения: 20.08.2025).
41. World Bank. Women, Business and the Law 2024: Tajikistan. – 2024. – Режим доступа: <https://wbl.worldbank.org/> (дата обращения: 20.08.2025).
42. Закон Республики Таджикистан «О благотворительной деятельности». – Режим доступа: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=5219> (дата обращения: 20.08.2025).
43. UNDP Tajikistan. Gender Mainstreaming Strategy 2017–2020. – URL: <https://www.undp.org/tajikistan/gender-strategy> (дата обращения: 20.08.2025).
44. UN Women ECA. Launch of 16 Days of Activism Against GBV in Dushanbe. – 2024. – URL: <https://eca.unwomen.org> (дата обращения: 20.08.2025).
45. Aga Khan Foundation USA. Supporting Women Entrepreneurs in Remote Areas of Tajikistan. – 2024. – URL: <https://www.akfusa.org> (дата обращения: 20.08.2025).
46. ОБСЕ. Bridging borders with digital vision: YW4P. – 2025. – URL: <https://www.osce.org/secretariat/594892> (дата обращения: 20.08.2025).
47. World Bank. Women, Business and the Law 2024: Tajikistan. – 2024. – URL: <https://wbl.worldbank.org/> (дата обращения: 20.08.2025).
48. The Global Gender Gap Report 2013 / Всемирный экономический форум. – Женева, 2013. – 385 с. – Режим доступа: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2013.pdf (дата обращения: 07.05.2024).
49. The Global Gender Gap Report 2023 / Всемирный экономический форум. – Женева: ВЭФ, 2023. – 391 с. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2023> (дата обращения: 07.05.2024).
50. The Global Gender Gap Report 2024 / Всемирный экономический форум. – Женева: WEF, 2024. – 400 с. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2024> (дата обращения: 07.05.2024).
51. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы» от 28 марта 2023 г. № 248.

References

1. Khushkadamova, Kh. O. (2023). Women of Tajikistan in Science: A Socio-Statistical Analysis. Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta. Obshchestvennye Nauki, (3), 852.
2. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women, adopted by UN General Assembly Resolution 34/180, December 18, 1979 // Current International Treaties. — UN, 1979. — Accessed April 27, 2024. — Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml
3. Tuleubaev, B. A. Non-Governmental Organizations and Philanthropy in Kazakhstan: Legal and Social Aspects. – Almaty: Bastau Publishing, 2017. – 224 p.
4. Law of the Republic of Kazakhstan "On Charity" No. 402-V ZRK dated November 16, 2015 // Kazakhstanskaya Pravda. – 2015. – November 18.

5. Kaliyeva, A.M. Charity as an Instrument of Social Policy in Kazakhstan // Vestnik KazNU named after al-Farabi. Series "Economics". – 2020. – No. 2.
6. Nurgalieva, R.S. Traditions of Charity in Kazakh Culture // Qogam zhane dastur. – 2016. – No. 4.
7. Association of Charitable Organizations of Kazakhstan. The State of Philanthropy in Kazakhstan: 2020–2022. – Astana, 2022.
8. Soros Foundation-Kazakhstan. Philanthropy and Civil Society in Kazakhstan: A Study. – Almaty, 2021.
9. UNESCO Office in Almaty. Higher Education in Central Asia: Analytical Note. – Almaty: UNESCO, 2021.
10. UNICEF Tajikistan. Early Childhood Education in Tajikistan: Bulletin. – Dushanbe, 2019.
11. Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan. Official website. – 2024. – URL: <https://stat.gov.kz/> (accessed: 17.04.2025).
12. Abdirov M.Zh. Charity in Kazakhstan: History and Modernity. Almaty: Kazakh University Publishing, 2015.
13. Bremner, R. American Philanthropy – University of Chicago Press, 1988
14. Carroll, A. Corporate Social Responsibility – Business Expert Press, 2015
15. Cunningham, H. Charity and Philanthropy in Europe – Routledge, 2020
16. Dasgupta, A. Winners Take All – Knopf, 2019
17. Frumkin, P. The Future of Philanthropy – Harvard University Press, 2006
18. Khan, S. Philanthropy in the Muslim World – Oxford University Press, 2018
19. McGregor, E. Climate Philanthropy – Springer, 2021
20. Moody, M. Global Philanthropy – Palgrave Macmillan, 2008
21. Penna, R. Measuring the Impact of Nonprofits – Wiley, 2019
22. Pillavin, J. The Psychology of Giving – Cambridge University Press, 2000;
23. Portal "Charity in Kazakhstan" [Electronic resource]. Available at: <https://www.blago.kz> (accessed 25 April 2025).
24. Smith, J. Digital Philanthropy – Routledge, 2020
25. Tyler, M. Managing Nonprofit Organizations – SAGE Publications, 2018
26. Sadykova A.K. Social Responsibility of Business and Philanthropy in Kazakhstan: Analysis of the Role of Business in the Development of Philanthropy / A.K. Sadykova. — Astana: Foliant Publishing, 2018.
27. Gurevich A.Ya. Philanthropy and Society: Historical and Sociological Aspects. — Moscow: ROSSPEN, 2008.
28. Merton R.K. Social Theory and Social Structure. — Moscow: AST, 2006.
29. Antonov V.A. Philanthropy in Russia: Historical Experience and Modern Trends. — Moscow: Nauka, 2010.
30. Levada Y.A. Public Opinion and Philanthropy in Russia. — Moscow: Levada-Center, 2009.
31. Sokolov A.R. Philanthropy in Russia: Historical Experience and Contemporary Challenges. — Saint Petersburg: Nestor-History, 2013.
32. Rudney, G. The Economics of Philanthropy – University of Chicago Press, 1987.
33. Popov V.D. Philanthropy in Russia: From Origins to Modernity. — Moscow: Ekonomika, 2011.
34. Kravchenko S.A. Sociology of Philanthropy: Textbook. — Moscow: Yurayt, 2017.
35. Titmuss, R. The Gift Relationship – Allen & Unwin, 1970
36. Ivanova N.V. Philanthropy as a Social Institution: Theoretical and Applied Aspects. — Moscow: Institute of Sociology RAS, 2012.
37. Belyaeva L.A. Corporate Social Responsibility and Philanthropy: Theory and Practice. — St. Petersburg: SPbSU Publishing, 2015.
38. Toshchenko Zh.T. Sociology of Philanthropy: Textbook. — Moscow: UNITY-DANA, 2014.
39. Official website of the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Facts and figures about us: Women and men in Kyrgyzstan. URL: <https://www.stat.gov.kg/ru/news/> (accessed: 10.04.2024).
40. UN Women Data Hub. (2024). Country Fact Sheet: Tajikistan. Available at: <https://data.unwomen.org/country/tajikistan> (accessed 20 August 2025).
41. World Bank. (2024). Women, Business and the Law 2024: Tajikistan. Available at: <https://wbl.worldbank.org/> (accessed 20 August 2025).
42. Republic of Tajikistan. Law on Charitable Activity. Available at: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=5219> (accessed 20 August 2025).
43. UNDP Tajikistan. (2020). Gender Mainstreaming Strategy 2017–2020. Available at: <https://www.undp.org/tajikistan/gender-strategy> (accessed 20 August 2025).
44. UN Women Europe and Central Asia (ECA). (2024). Launch of 16 Days of Activism Against GBV in Dushanbe. Available at: <https://eca.unwomen.org> (accessed 20 August 2025).
45. Aga Khan Foundation USA. (2024). Supporting Women Entrepreneurs in Remote Areas of Tajikistan. Available at: <https://www.akfusa.org> (accessed 20 August 2025).
46. OSCE. (2025). Bridging Borders with Digital Vision: YW4P. Available at: <https://www.osce.org/secretariat/594892> (accessed 20 August 2025).
47. World Bank. (2024). Women, Business and the Law 2024: Tajikistan. Available at: <https://wbl.worldbank.org/> (accessed 20 August 2025).

48. The Global Gender Gap Report 2013 / World Economic Forum. – Geneva, 2013. – 385 p. – Available at: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2013.pdf (accessed: 07.05.2024).
49. The Global Gender Gap Report 2023 / World Economic Forum. – Geneva: WEF, 2023. – 391 p. – Available at: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2023> (accessed: 07.05.2024).
50. The Global Gender Gap Report 2024 / World Economic Forum. – Geneva: WEF, 2024. – 400 p. – Available at: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2024> (accessed: 07.05.2024).
51. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan “On Approval of the Concept for the Development of Higher Education and Science in the Republic of Kazakhstan for 2023–2029” dated March 28, 2023, No. 248.

ҚАЙЫРЫМДЫЛЫҚТЫҢ ГЕНДЕРЛІК ТЕНДІКТІ ҚОЛДАУДАҒЫ РӨЛІ: ҚАЗАҚСТАН, ҚЫРҒЫЗСТАН ЖӘНЕ ТӘЖІКСТАН МЫСАЛДАРЫ

Әсел ИШАНОВА*, құқық магистрі, Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университетінің Қазақстан халқы Ассамблеясы кафедрасының докторанты, Астана, Қазақстан, ishanova.assel@gmail.com, [ORCID 0009-0005-3207-4818](https://orcid.org/0009-0005-3207-4818)

Назира СЫЗДЫКОВА, экономика магистрі, Л. Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университетінің журналистика және әлеуметтік ғылымдар факультетінің докторанты им.Л.Н.Гумилева, Астана, Қазақстан, nazira_syzdykova@mail.ru, [ORCID 0009-0005-2076-0036](https://orcid.org/0009-0005-2076-0036)

Дариya ИСКАКОВА, Л. Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университетінің журналистика және әлеуметтік ғылымдар факультетінің докторанты им.Л.Н.Гумилева, Астана, Қазақстан, iskakova.dariya@bk.ru, [ORCID 0000-0003-1982-0140](https://orcid.org/0000-0003-1982-0140)

Фируза ЭШОНКУЛОВА Ресей-Тәжік университетінің Жалпы және отандық тарих кафедрасының аспиранты, Тарих және халықаралық қатынастар факультетінің Халықаралық қатынастар және дипломатия кафедрасының оқытушысы, Тәжікстан, Душанбе, itmo.fimo@mail.ru, [ORCID 0009-0000-7374-7429](https://orcid.org/0009-0000-7374-7429)

THE ROLE OF CHARITY IN PROMOTING GENDER EQUALITY: EXAMPLES OF KAZAKHSTAN, KYRGYZSTAN, AND TAJIKISTAN

Assel ISHANOVA*, Master of Law, Doctoral student at the Department of the Assembly of the People of Kazakhstan of the L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan, ishanova.assel@gmail.com, [ORCID 0009-0005-3207-4818](https://orcid.org/0009-0005-3207-4818)

Nazira SYZDYKOVA, Master's Degree in Economics, Doctoral student at the Faculty of Journalism and Social Sciences of the L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan, nazira_syzdykova@mail.ru, [ORCID 0009-0005-2076-0036](https://orcid.org/0009-0005-2076-0036)

Dariya ISKAKOVA, Doctoral student at the Faculty of Journalism and Social Sciences of the L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan, iskakova.dariya@bk.ru, [ORCID 0000-0003-1982-0140](https://orcid.org/0000-0003-1982-0140)

Firuzha ESHONKULOVA - postgraduate student of the Department of General and National History, teacher of the Department of International Relations and Diplomacy, Faculty of History and International Relations of the Russian-Tajik Slavic University, Tajikistan, Dushanbe, itmo.fimo@mail.ru, [ORCID 0009-0000-7374-7429](https://orcid.org/0009-0000-7374-7429)

This article is an Open Access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution 4.0 (CC BY 4.0) License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).